

МОДАЛЬНЫЙ ПРЕДИКАТИВ *НАДО*: СЕМАНТИКА, УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ

В.И. Казарина

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

В статье исследуется объективация модальным модификатором *надо* субмодусов различного уровня облигаторности потенциальной ситуации: «неизбежность», «следует», «предположение», «возможность», «конкретизация», «намерение», «желание», «ожидание», условия их проявления и специфика реализации актуальной и неактуальной семантики временных форм модификатора.

Ключевые слова: субмодус, субъект, модальная оценка, облигаторность, допустимость, условия реализации, модальный модификатор, время актуальное, неактуальное.

1. Неотъемлемым признаком любого высказывания является модальность, «основная, центральная языковая категория» [4, с. 55–57], без которой «нет предикативного отношения», модального по своей природе [7, с. 87; 8, с. 106], она – продолжение и детализация предикативности [4, с. 269].

Модальность – явление сложное, многокомпонентное. Многокомпонентность обуславливает иерархическую организацию модальности, в основе которой лежит отмеченная учеными разноплановая семантика модальности и ее синтаксические функции.

Первый уровень модальности – носитель инвариантного значения [5, с. 141], отнесенный к общемодальному, наиболее высокому уровню [2, с. 60]. Этот уровень соотносит информативный компонент высказывания с отрезком реального мира, представляя его как имеющего, имевшего место во внеязыковой действительности или реализующегося в будущем, как желаемого, предполагаемого или требуемого. Отношение инвариантного компонента модальности к внеязыковому миру явилось основанием номинировать его *объективной* модальностью [9, с. 542], формирующей предикативную ось предложения и самое предложение как специфическую единицу языка в его традиционном понимании. Данная функция инвариантного компонента модальности предложения позволяет называть его предикативной модальностью [5, с. 142]. Маркерами инвариантной модальной семантики, предикативной модальности, являются прежде всего формообразующие глагольные аффиксы, что послужило основанием терминовать предикативную модальность грамматической модальностью.

Пропозициональная семантика высказывания может быть окрашена иной, по сравнению с предикативной, модальной оценкой. Она «наслаива-

ется» на предикативную модальность, обогащая ее дополнительными модальными семами. В научной грамматике за этим компонентом модальности закреплен термин «субъективная модальность или субъективное модальное значение» [9, с. 545]. Маркерами субъективной модальности являются лексически неполнозначные глагольные и именные модальные модификаторы, модальные предикативы [6, с. 705], модальные частицы, а также модально-вводные члены предложения, или, по И.И. Мещанинову, «вводные обособленные члены субъективного отношения» [3, с. 67].

По семантике субъективная модальность дифференцируется на модальность, устанавливающую модальное отношение между компонентами оппозиции «субъект – предикат», и модальность, представляющую оценку диктумного компонента высказывания или одного из его членов со стороны модального субъекта, говорящего.

По роли в формировании модальной рамки высказывания субъективная модальность членится на внутрисинтаксическую и внешнесинтаксическую модальности.

Внутрисинтаксическая модальность объективирует модальную оценку потенциальной ситуации как возможную, необходимую, долженствующую быть в оппозиции «субъект – предикат», недостаточно исследованную в отечественном синтаксисе в плане формирующих ее субмодусов и их материальной природы.

Объектом данного исследования является модальность необходимости как одного из условий возникновения потенциальной ситуации, представленной предикатом пропозиции.

Предмет исследования видим в выявлении разновидностей модальной оценки, объективируемой модификатором *надо*, субмодусов модальности, и условий их формирования. Рассмотрена также специфика темпоральной характеристики

модального компонента. Сказанное представляет новизну исследования.

Материалом исследования послужили романы И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева», М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» и «Вадим», повести А.И. Куприна «Олеся», «Поединок», «Гранатовый браслет», «Суламифь», А.П. Чехова «Анна на шее», «Аптекарьша», «Брак по расчету», «Дама с собачкой», «Душечка», «Ионыч», «Палата № 6», «Человек в футляре» (94 примера с лексемой *надо*), а также данные Национального корпуса русского языка (45 примеров).

2. Языковой материал позволил выявить способность лексемы *надо* – признанного модификатора модальности необходимости – объективировать субмодусы «неизбежность», «следует», «предположение», «возможность», «конкретизация», «намерение», «желание», «ожидание».

Ситуация модальности необходимости представлена двумя участниками: модальным субъектом и объектом оценки. Модальным субъектом является автор высказывания, как правило, внешний по отношению к пропозиции субъект; объект модальной оценки – инфинитивизированная пропозиция, реже – именная с характеризующей предикативного субъекта семей.

Данные контекста, пресуппозиция (фоновые знания) и логика рассуждения позволили выявить различный уровень облигаторности вычлененных субмодусов.

2.1. Наиболее высокой степенью облигаторности потенциальной ситуации с семей «категоричность» и ее функциональной продуктивностью отмечен субмодус «неизбежность». Обоснованием неизбежности реализовать не имеющую места в реальном мире ситуацию является

ее планирование: – *Хорошо, еще раз извиняюсь. Словом, я хочу только сказать, что его глупостям надо положить конец.* (Куприн. Гранатовый браслет); *Но чем настойчивее старался я внушить себе, что завтра же надо написать решительное, прощальное письмо, – это было ещё возможно, последней близости между нами ещё не было, – тем всё больше охватывала меня нежность к ней, восхищение ею, благодарное умиление её любовью ко мне, прелестью её глаз, лица, смеха, голоса...* (Бунин. Жизнь Арсеньева);

нормы морали: – *Ну, что прикажете отвечать на это?.. Я стал в тупик. Однако ж после некоторого молчания я ему (Печорину) сказал, что если отец станет ее требовать, то надо будет отдать.* (Лермонтов. Бэла);

вынужденные обстоятельства: *Тут Печорин задумался. «Да, – отвечал он, – надо быть осторожнее... Бэла, с нынешнего дня ты не должна более ходить на крепостной вал».* (Лермонтов. Бэла); *Когда урядник его увидал, то снял шапку и поклонился, как старому знакомому, но Вадим, ибо это был он, не заметив его, обратился к мужикам и сказал: «отойдите подальше, мне надо*

поговорить о важном деле с этими молодцами»... (Лермонтов. Вадим); – *Надо нам проститься с тобой, Ванечка, – заговорила она решительно. Вот как только чуть-чуть поправлюсь, сейчас же мы с бабушкой и уедем отсюда. Нельзя нам здесь оставаться больше...* (Куприн. Олеся);

традиции социума: *По крайней мере он (капитан Слива) иногда ворчал, обращаясь в пространство: – От-т из-вольте. Либералы пошли. Развращают роту. Их (солдат) д-драть, подлецов, надо, а они с-сюсюкают с ними.* (Куприн. Поединок); *Принадлежит он (санитар) к числу тех простодушных, положительных, исполнительных и тупых людей, которые больше всего на свете любят порядок и потому убеждены, что их (психических больных) надо бить. Он бьет по лицу, по груди, по спине, по чем попало, и уверен, что без этого не было бы здесь порядка.* (Чехов. Палата № 6);

должностные обязанности субъекта предикации: – *Нет... что же... тут и говорить нечего, – отозвалась Олеся как будто бы спокойно, но таким глухим, безжизненным голосом, что мне стало жутко. Если служба, то, конечно... надо ехать...* (Куприн. Олеся); *«Мне надо сходить к коменданту, – сказал он (Максим Максимыч), – так пожалуйста, если Печорин придет, пришлите за мной...»* (Лермонтов. Максим Максимыч); *Едва на ногах держусь, а мне надо просмотреть два дела.* (Куприн. Гранатовый браслет);

нормативно-правовые акты: – *Вольный определяющий! Кто же так встает? Если начальство спрашивает, то вставать надо швидко, как дружина.* (Куприн. Поединок); *Помню страшные слова: надо немедленно дать знать становому, послать стеречь «мёртвое тело»...* (Бунин. Жизнь Арсеньева);

отношение к жизни: *Я стал читать, учиться – науки также надоели; я видел, что ни слава, ни счастье от них не зависят нисколько, потому что самые счастливые люди – невежды, а слава – удача, и чтоб добиться ее, надо только быть ловким.* (Лермонтов. Бэла);

стремление к успешности: *...о если б я мог вырвать из души своей эту страсть, вырвать с корнем, вот так! – и он (Вадим), наклоняясь, вырвал из земли высокий стебель полыни; – но нет! – продолжал он... одной капли яда довольно, чтоб отравить чашу, полную чистейшей влаги, и надо ее выплеснуть всю, чтобы вылить яд...».* (Лермонтов. Вадим); *И стал более или менее регулярно делать уроки – ведь для того, чтобы хорошо разбираться в компьютерах, надо окончить школу, поступить в институт, а для этого надо нормально учиться.* (Елена Павлова. Вместе мы эту пропасть одолеем);

быт: *Я еще раз спросил с сомнением: – Для чего же тебе надо уметь писать фамилию? (Куприн. Олеся); До недавнего времени (во всяком случае, до середины 20-го века) у малых народно-*

стей северной Сибири знание 5–6 соседних языков было как бы нормой, точнее, жизненной необходимостью – во время кочевий неизбежно сталкивались с другими народами, **надо** было как-то общаться (Запись LiveJournal с комментариями);

значимость характеризующих субъекта предикации признаков: – Нет, женитьба – шаг серьезный, **надо** сначала взвесить предстоящие обязанности, ответственность... чтобы потом чего не вышло (Чехов. Человек в футляре); Потому, что они – тупые и упрямые ублюдки. И их **надо** выводить. И ради справедливости отправить туда, где ТАКОЕ оценят. (Запись LiveJournal);

опыт: Но он рассудил, что для этого недостаточно одной только его воли и что это было бы бесполезно; если физическую и нравственную нечистоту прогнать с одного места, то она перейдет на другое; **надо** ждать, когда она сама выветрится. (Чехов. Палата № 6);

отрицательная оценка участника ситуации: – Послушай, Орленко, – прервал Вадим, – мы от этого дурака можем больше узнать, чем от упрямой ведьмы, его матери!.. Казак кивнул головой в знак согласия; – Только его **надо** вывести, иначе она нам помешает. (Лермонтов. Вадим); Я после и говорил это Печорину, да только он мне отвечал, что дикая черкешенка должна быть счастлива, имея такого милого мужа, как он, потому что, по-ихнему, он все-таки ее муж, а что – Казбич разбойник, которого **надо** было наказать. (Печорин. Бэла); Дррать его **надо**, расподлеца! (Куприн. Поединок);

патриотизм: – Да, вот это стихи! – говорил он, открывая глаза, стараясь быть спокойным, поднимаясь и уходя – Вот это **надо** покрепче учить! И ведь кто писал-то? Наш брат мецанин, земляк наш! (Бунин. Жизнь Арсеньева); Все-таки **надо** же прежде всего сказать, если уж не о Вселенной, в которой я появился в её известный миг, то хотя бы о России: дать понять читателю, к какой стране я принадлежу, в итоге какой жизни я появился на свет. (Бунин. Жизнь Арсеньева);

эмоциональное состояние субъекта: – Перестаньте, – сказала Ольга с важностью, – мне **надо** быть одной. (Лермонтов. Вадим);

На неизбежность потенциальной ситуации указывают конкретизаторы соответствующей семантики:

наречные: Это как-то волшебю хорошо. Я ужасно хотела бы побывать в Миргороде. **Неприменно надо** как-нибудь поехать. Правда? Пожалуйста, как-нибудь поедом! (Бунин. Жизнь Арсеньева); – А так, что вам **очень крепко надо** подумать о своём будущем. (Бунин. Жизнь Арсеньева); Безумно хочется крепкого обжигающего кофе, а вместо этого получаю 2 паллеты с водными пистолетами, которые **надо срочно** сложить в корзину на входной зоне, да ещё и так, чтобы товар было видно. (Запись Live Journal); И вот тут **надо обязательно** объяснять, потому

что может показаться, что то, о чём я буду говорить, это для меня очень важно. (Евгений Гришковец. ОдноврЕмЕнно);

модальные модификаторы категорического утверждения потенциальной ситуации: – Да что ж тут думать? **Конечно, надо** служить, поступить куда-нибудь на место... (Бунин. Жизнь Арсеньева); **Естественно**, такие произведения **надо** где-то хранить, их должны видеть люди, по ним, как по образцам, должны учиться начинающие резчики, которые приходит в Школу вслед за старшими. (Музей-ларец);

повторы модификатора необходимости: – Хлебников, тебе плохо? И мне нехорошо, голубчик, мне тоже нехорошо, поверь мне. Я ничего не понимаю из того, что делается на свете. Все – какая-то дикая, бессмысленная, жестокая чепуха! Но **надо терпеть**, мой милый, **надо терпеть**... Это **надо**. (Куприн. Поединок);

частица же: Но чем настойчивее старался я внушить себе, что завтра же **надо** написать решительное, прощальное письмо, – это было ещё возможно, последней близости между нами ещё не было, – тем всё больше охватывала меня нежность к ней, восхищение ею, благодарное умиление её любовью ко мне, прелестью её глаз, лица, смеха, голоса... (Бунин Жизнь Арсеньева).

2.2. Порог обязательности субмодуса «следует» ниже порога неизбежности. Его объективацию предопределяет

логичность потенциальной ситуации: Потом я опять пытался погрузиться в обдумывание того, с чего **надо** начать писать свою жизнь. Да, с чего! (Бунин. Жизнь Арсеньева); – Ну уж нечего делать! начал рассказывать, так **надо** продолжать. (Лермонтов. Бэла);

рекомендация совершить нечто: Она как цветок, которого лучший аромат испаряется на встречу первому лучу солнца; его **надо** сорвать в эту минуту и, подышав им досыта, бросить на дороге: авось кто-нибудь поднимет! (Лермонтов. Журнал Печорина); – Что ты заладил «как, как!» – рассердился Двинятин. – Смелее **надо** мыслить! Сейчас все создают рок-группы. (Запись LiveJournal); – Господа! – сказал он, – это ни на что не похоже. Печорина **надо** проучить! Эти петербургские слетки всегда зазнаются, пока их не ударишь по носу! (Лермонтов. Журнал Печорина). Минимальную степень необходимости субмодуса «следует» отмечаем в текстах-инструкциях: Вытекающий из гуся жир периодически собирать. Поливать им гуся не **надо**. Для того чтобы убедиться, что гусь готов, проткните острым ножом бедро. (Рецепты национальных кухонь: Скандинавская кухня); Куриные крылышки хорошенько помыть под горячей проточной водой, после чего куриные крылышки **надо** тщательно обмакнуть тканевой салфеткой. [«Даша» делится секретами – побалуй близких вкусным обедом!]; Сначала для приготовления куриных крылышек

под острым соусом **надо** приготовить маринад. («Даша» делится секретами – побалуй близких вкусным обедом!);

состояние окружающей среды: – Ох, наконец-то! – сказала она. – Пойдём, посидим у меня. Здесь **надо** открыть форточку... (Бунин Жизнь Арсеньева);

установлено социумом: Через десять минут Желтков вернулся. Глаза его блестели и были глубоки, как будто наполнены непролитыми слезами. И видно было, что он совсем забыл о светских приличиях, о том, кому где **надо** сидеть, и перестал держать себя джентльменом. (Куприн. Гранатовый браслет).

2.3. С минимальным участием семы «неизбежность» модальный модификатор объективирует субмодус «конкретизация» с семами «дополнительная информация, уточнение», свободно заменяемый лексемами *отмечаю, говорю, уточняю, рассказываю*: Правда, **надо** отметить, что, хотя менингиты при ЭП почти всегда проходят самостоятельно, однако поражение черепных нервов всё равно чревато остаточными дефектами, в частности тугоухостью. (В.В. Зверев, Н.В. Юминова. Проблемы кори, краснухи и эпидемического паротита в Российской Федерации) «уточняю». Аналогично: Мне слышалось, что он заплакал: а **надо** вам сказать, что Азамат был преуспевший мальчишка, и ничем, бывало, у него слез не выбьешь, даже когда он был помоложе. (Лермонтов. Бэла); Вообще **надо** сказать, что, контактируя с родителями в процессе работы, мы пришли к неожиданному выводу. (М.Э. Боцманова, Р.Д. Триггер. Изучение психологии подростка в лаборатории Д.Б. Эльконина).

2.4. Речевая реализация модального модификатора *надо* приводит к значительному снижению уровня семемы «необходимость» и, соответственно, облигаторности потенциальной ситуации, проявляя себя маркером субмодусов допустимости. Таковыми видим

2.4.1. субмодус «предположение», отмеченный в позиционной схеме при наличии

лексического модификатора неуверенности, предположения: У Ростовцевых был и другой нахлебник, мой сверстник и одноклассник, незаконный сын одного батурицкого помещика, рыжий мальчик Глебочка; ...он казался мне не совсем обыкновенным мальчиком, от которого, **может, надо было** держаться подальше: я ещё в Каменке знал, что он будет жить вместе со мной... (Бунин Жизнь Арсеньева);

частицы *бы* в сочетании с модификатором: – Вот так, так! – Ромашов вытаращил глаза и слегка присел. – Ссс... **Надо бы** ему на чай, а у меня ничего нет. – Он с недоумением посмотрел на денщика. (Куприн. Поединок);

2.4.2. субмодус «возможность»: Я пошёл в трактир на Московской. Там выпил несколько рюмок водки, закусывая селедкой; её распластан-

ная головка лежала на тарелке, я глядел и думал: «Это тоже **надо** записать – у селедки перламутровые щёки». (Бунин. Жизнь Арсеньева) `можно записать`; – Что ж, этого **надо** было ожидать, обычная история, эти «разочарования»! (Бунин. Жизнь Арсеньева) = «можно было ожидать»;

2.4.3. субмодус «намерение» с участием семы «желание»: Маленький совет для начинающих мастеров: детали, которые **надо** вырезать, лучше сначала заштриховать простым карандашом. (Николай Щербатов-Коломин. Березовое чудо) = «намереваетесь, хотите»;

2.4.4. субмодус «ожидание»: А поздним вечером, когда сад уже чернел за окнами всей своей таинственной ночной чернотой, а я лежал в тёмной спальне в своей детской кроватке, всё глядела на меня в окно, с высоты, какая-то тихая звезда... Что **надо** было ей от меня? Что она мне без слов говорила, о чём напоминала? (Бунин. Жизнь Арсеньева) `чего она хотела, чего ожидала`.

3. Определение потенции (от лат. *potentia* – сила) как «скрытой возможности, способности, силы, могущей проявиться при известных условиях» [8, с. 1043], – основание наличия такого признака потенциальной ситуации, как ее обращенность в будущее, быть осуществленной после момента речи или иной ситуации, представляющей условие реализации объективированной инфинитивом ситуации. Однако модификатор *надо* – маркер модальной оценки предполагаемой ситуации представлен всеми синтаксическими временными формами: настоящим, прошедшим и будущим – в актуальных и неактуальных разновидностях. Актуальность/неактуальность временной семантики устанавливается относительно текстового момента речи говорящего, автора высказывания.

3.1. Эллипсис связочного компонента при предикативе – показатель грамматической формы настоящего времени; в нашем материале эта форма значительно преобладает, функционируя в более чем 80 % высказываний, подвергшихся исследованию. По отношению к моменту речи она проявляет себя как в актуальном, так и неактуальном временном значении при превалировании последнего.

Настоящее актуальное – время конкретное, совпадающее с моментом речи автора высказывания, малопродуктивное в функционировании. Оно участвует в реализации субмодуса «конкретизация» и в ряде случаев – в реализации субмодуса «следует». Показателем актуальной семантики настоящего синтаксического времени является контекст, а также специфические темпоральные конкретизаторы: – **Надо** вам сказать, что Казбич вообразил, будто Азамат с согласия отца украл у него лошадь, по крайней мере, я так полагаю. (Лермонтов. Бэла 25) = «о целесообразности потенциальной ситуации сообщается в момент речи»; Но для этого часто бывает достаточно вот так очнуться после внезапного и короткого сна и побежать за коркой чёрного хлеба или услышать,

что зовут на балкон к чаю, а за чаем подумать, что **сейчас надо** пойти оседлать лошадь и закатиться куда глаза глядят по вечеряющей большой дороге... (Бунин Жизнь Арсеньева). Потенциальная ситуация маркирована инфинитивом совершенного вида или, при именном предикативе, несовершенного в постоянно-непрерывном значении [1, с. 66], представляющем наличие ограниченной во времени необходимой ситуации: *Перестаньте, – сказала Ольга с важностью, – мне надо быть одной.* (Лермонтов. Вадим) = «не только сейчас, в момент речи, но некоторое время **побыть одной**». Несовершенный вид инфинитива функционирует при отрицании неизбежности имеющей место быть ситуации: – *Не смейтесь, не надо смеяться, – серьезно, почти строго, заметила Олеся. – Я вам все только правду говорю.* (Куприн. Олеся).

Реализуемое формой настоящего времени модификатора, но не совпадающее с моментом речи автора высказывания, отвлеченное от момента речи синтаксическое время характеризуем как неактуальное. Оно представлено такими разновидностями, как настоящее расширенное [1, с. 68], (узуальное, обычное) [5, с. 181] и настоящее постоянное (вневременное, гномическое, абстрагированное) [5, с. 181]. К неактуальной относим и семантику формы настоящего времени в переносном значении.

Узуальное (расширенное, обычное) значение синтаксической формы настоящего времени модификатора *надо* отмечено тем, что модальная оценка потенциальной ситуации отвлечена от момента речи, она охватывает более широкий отрезок прошлого, может иметь место и в будущем. Она есть результат уровня знания, того, «что наблюдаемое явление – не единичное, а обычное, непрерывно длящееся или многократно повторяющееся в настоящем, прошедшем и будущем» [5, с. 181]. Формальным показателем узуальной семантики является сочетаемость модификатора с глаголами несовершенного вида: – *Чудак. Да ведь надо же офицеру уметь владеть шашкой.* (Куприн. Поединок); *С другой стороны, я думала: а действительно, мало ли детей, которые болтаются по улицам, по подъездам, занимаются чёрт знает чем, а мой сидит дома и даже изредка уроки делает... Может, этому только радоваться надо?* (Елена Павлова. Вместе мы эту пропасть одолеем!) = «не только сейчас, но и вообще».

Считаем, к узуальной следует отнести и семантику формы настоящего времени модификатора при наличии лексического конкретизатора *теперь* в значении «имеющее место не только в момент речи, но длящееся в определенный исторический период, характерный для этого периода»: *Теперь надо* рассказывать о тех, кто бережно и деликатно включает элементы народного костюма в модели сегодняшнего дня, показывать эти модели, обсуждать их, привлекая

разных специалистов: искусствоведов, дизайнеров, модельеров. (Народный костюм: архаика или современность? // «Народное творчество»).

Семантика настоящего гномического (постоянного, вневременного) формы настоящего времени полностью абстрагирована от времени. Она – результат познания, соотносимого не с данными непосредственного наблюдения, а «установленного человеческого интеллектом» и имеющего «вневременную силу» [5, с. 181]: *Старый обратился к своим и молвил: «эй! ребята! как вы думаете? Ведь нам до вечера не добраться к месту!.. аль сделать привал... своих обделять не надо... мы попируем, отдохнем, а там, что будет, то будет: утро вечера мудренее!..»* (Лермонтов. Вадим); – *Что говорить, невесело, – сказал Веткин. – Но как же иначе? Надо же людей учить делу. А вдруг война?* (Куприн. Поединок); – *Никогда не надо делать человека, даже в мыслях, участником зла, а тем более грязи.* (Куприн. Поединок).

Формальным показателем гномической семантики синтаксического времени является, как правило, глагол несовершенного вида или, реже, совершенного с модальным потенциальным значением, как о чем-то обычном, способном проявиться в любой момент [1, с. 23]: *Куриные крылышки хорошенько помыть под горячей проточной водой, после чего куриные крылышки надо тщательно обмакнуть тканевой салфеткой («Даша» делится секретами – побалауй близких вкусным обедом!); Однако для этого надо заранее подобрать различные предметы, которые можно использовать в качестве подкладного инструмента ...* (Константин Скворцов. От кубка до рыцарского шлема).

Переносное значение формы настоящего времени модификатора представлено его функционированием в значении будущего планируемого, намеченного действия: *«Вероятно, здесь живет ириновский лесник, – подумал я. – Надо зайти и расспросить у него дорожку».* (Куприн. Олеся); *«Нет, всё это вздор! – вдруг сказал я себе. – В Орёл я лишь заеду, познакомлюсь, узнаю, что мне предложат, скажу, что мне надо подумать, поведаться с братом...»* (Бунин. Жизнь Арсеньева); – *Да что ж тут думать? Конечно, надо служить, поступить куда-нибудь на место... Думаю, что Георгию все-таки удастся устроить его где-нибудь, когда он сам где-нибудь устроится...»* (Бунин. Жизнь Арсеньева);

Семантика формы настоящего времени в ее обращенности к будущему, представленная прежде всего в высказываниях инструктивного плана, также результат переноса грамматического значения времени: *А с посещения рынка надо бы начинать во Франции любой тур.* (Рецепты национальных кухонь: Франция); *Сначала для приготовления куриных крылышек под острым соусом надо приготовить маринад.* («Даша» делится секретами – побалауй близких вкусным обедом!); *Если в*

каком-то месте вам попадает тонкая берёста, её **надо** резать медленно, очень острым лезвием, которое следует постоянно оправлять (подтачивать) на ремне из кожи, предварительно покрывая его алмазной пастой или пастой Гоя (так парикмахеры раньше точили бритвы). (Николай Щербатов-Коломин. Березовое чудо).

Обращенностью в будущее отмечена также форма настоящего времени со значением пожелания, совета поступать определенным образом: *Напоминаю, что текст появился благодаря любопытству freez. Сначала надо читать первую* (Запись LiveJournal); – **Надо** ко всему привыкать, барчук. Мы люди простые, русские, едим пряники неписанные, у нас разносолов нету... (Бунин. Жизнь Арсеньева); *Поусердней надо богу молиться, деточка. Как же святые-то, угодники-то молились, постились, мучили себя! О Наденьке грех плакать, за неё радоваться надо*, – говорила она, плача, – она теперь в раю, с ангелами... (Бунин. Жизнь Арсеньева).

Синтаксическая форма прошедшего времени модификатора в нашей выборке немногочисленна: 9 примеров. Она представляет актуальное прошедшее с модальной оценкой потенциальной ситуации, предшествующей моменту речи автора высказывания: *Пожалуй, что с этого вопроса и надо было начать. Почти ежедневно спорил я с Олесей, стараясь разубедить ее в мнимом проклятии, тяготеющем над ее родом вместе с обладанием чародейными силами.* (Куприн. Олеся); – *Что ж, этого надо было ожидать, обычная история, эти «разочарования»!* (Бунин. Жизнь Арсеньева); – *Знаешь! – заявил я Муковскому. – Надо было тебе застрелить этого Чарльза. – Это зачем ещё? – удивился он.* (Запись LiveJournal).

Неактуальное прошедшее модификатора характеризуется его обращенностью в будущее, семантикой будущего при реализации субмодуса «возможность». *Бодрость я чувствовал необыкновенную. Но почернел, похудел, как цыган, побывавший на пяти ярмарках: столько ходил пешком, столько плыл по Днепру, и всё на палубе, в радостной жаре солнца, блеска воды, раскаленной паровой трубы, над которой весь день дрожало и плавилось что-то тончайшее, стеклянное, в духоте и густом тепле, людском, машинном и кухонном. Надо было поэтому хоть несколько вознаграждать себя.* (Бунин. Жизнь Арсеньева) = «по возвращению вознаграждать себя» и субмодуса «неизбежность»: *Я ехал возле княжны; возвращаясь домой, надо было переезжать Подкумок вброд.* (Лермонтов. Журнал Печорина).

Функционирование модификатора в форме будущего времени отмечено только актуальным значением, представленным введением в контекст темпоральных конкретизаторов, указывающих на отдаленность потенциальной ситуации от момента речи, или условно-причинных конструкций, обосновывающих наличие потенциальной ситуации:

«Славный Гайнан, – подумал подпоручик, идя в комнату. – А я вот не смею пожать ему руку. Да, не могу, не смею. О, черт! Надо будет с нынешнего дня самому одеваться и раздеваться. Свинство заставлять это делать за себя другого человека». (Куприн. Поединок 171); **Надо будет как-нибудь**, для разнообразия, поездом прокатиться». (Евгений Гришковец. ОдноврЕмЕнно); – *Ну, что прикажете отвечать на это?.. Я стал в тупик. Однако ж после некоторого молчания я ему сказал, что если отец станет ее требовать, то надо будет отдать.* (Лермонтов. Бэла).

Резюме. Модальный модификатор *надо* в позиционных схемах высказываний реализует совокупность субмодусов: «неизбежность», «следование (следует)», «предположение», «возможность», «конкретизация», «намерение», «желание», «ожидание». Самой высокой степенью облигаторности и функциональной продуктивностью обладает субмодус «неизбежность». Условия неизбежности потенциальной ситуации быть реализуемой разнообразны и многочисленны: планирование, нормы морали, традиции социума, должностные обязанности, нормативно-правовые акты, условия успешности, быта, чувство патриотизма и др. Тогда как для субмодуса «следует», с незначительно низким порогом облигаторности, выявлены два условия реализации: целесообразность и рекомендация.

Реализуя субмодусы модальности потенциальности, модификатор утрачивает силу обязательности (необходимости), представляя семы предположения, возможности, намерения, желания, ожидания, преобладающие над семой необходимости.

Функционирующий в различных синтаксических временных формах модификатор наиболее продуктивен в форме настоящего времени с ее неактуальной семантикой, представленной узуральным и гномическим значениями, а также грамматическим значением будущего времени.

Непродуктивная в функционировании форма прошедшего времени представлена актуальной и неактуальной семантикой в ее обращенности к будущему.

Синтаксическая форма будущего времени модального предикатива спорадическая, функционирует только в своем прямом назначении.

Литература

1. Бондарко, А.В. Вид и время русского глагола (значение и употребление) / А.В. Бондарко. – М.: Просвещение, 1971. – 239 с.
2. Бондарко, В.А. Модальность. Вступительные замечания / А.В. Бондарко // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. – Л.: Наука, 1990. – С. 59–67.
3. Виноградов, В.В. О категории модальности и модальных слов в русском языке // В.В. Виноградов. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. – С. 53–87.
4. Виноградов, В.В. Основные вопросы син-

таксиса предложения // В.В. Виноградов. *Избранные труды. Исследования по русской грамматике*. – М.: Наука, 1975. – С. 254–294.

5. Золотова, Г.А. *Очерк функционального синтаксиса русского языка* / Г.А. Золотова. – М.: Наука, 1973. – 141 с.

6. Плотникова, В.А. *Наречие* / В.А. Плотникова // *Русская грамматика*. – М.: Наука, 1980. – С. 703–705.

7. Попова, З.Д. *Общее языкознание. Учебное пособие* / З.Д. Попова. – Воронеж: ВГУ, 1987. – 212 с.

8. *Советский энциклопедический словарь*. – М.: Советская энциклопедия, 1985.

9. Шведова, Н.Ю. *Простое предложение. Основные понятия* / Н.Ю. Шведова // *Грамматика современного русского литературного языка*. – М.: Наука, 1970. – С. 541–546.

Казарина Валентина Ивановна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры языкознания и документоведения, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец), cazarina.valentina2015@yandex.ru

Поступила в редакцию 10 декабря 2015 г.

DOI: 10.14529/ling160109

MODAL PREDICATIVE *НАДО* (IT NEEDS): ITS SEMANTICS AND CONDITIONS OF REALIZATION

V.I. Kazarina, cazarina.valentina2015@yandex.ru

Elets State University named for Bunin I.A., Elets, Russian Federation

The author studies the process of objectivizing the sub-modi of various levels of obligation in a potential situation by the modal modifier *надо* (it needs) (“inevitability”, “necessity”, “supposition”, “possibility”, “specification”, “intention”, “longing”, “expectation”). The author pays special attention to conditions of their manifestations and peculiarities in realizing actual and non-actual semantics of the modifier tense forms.

Keywords: sub-modus, modal valuation, obligation, admissibility, conditions of realization, actual/non-actual tense forms, modal modifier.

References

1. Bondarko A.D. *Vid i vremya russkogo glagola (znachenie i upotreblenie)* [Aspect and Tense of the Russian Verb (meaning and usage)]. Moscow, Prosveshchenije Publ., 1971, 239 p.
2. Bondarko A.V. *Modal'nost'. Vstupitel'nye zamechaniya* [The Theory of Functional Grammar. Temporality. Modality]. *Teoriya funktsional'noy grammatiki. Temporal'nost'. Modal'nost'*. Leningrad, Nauka, 1990, pp. 59–67.
3. Vinogradov V.V. O kategorii modal'nosti i modal'nykh slov v russkom yazyke [About the Category of Modality and Modal Words in the Russian Language]. *Izbrannye trudy. Issledovaniya po russkoy grammatike* [Selected works. Studies in Russian Grammar]. Moscow, Nauka, 1975, pp. 53–87.
4. Vinogradov V.V.. *Osnovnye voprosy sintaksisa predlozheniya* [Main Questions of the Sentence Syntax]. Selected Works. Studies in Russian Grammar. Moscow, Nauka, 1975, pp. 254–294.
5. Zolotova G.A. *Ocherk funktsional'nogo sintaksisa russkogo yazyka*. [An Essay in the Functional Syntax of Russian]. Moscow, Nauka, 1973, 141 p.
6. Plotnikova V.A. *Narechie* [Adverb]. *Russkaya grammatika* [Russian Grammar]. Moscow, Nauka, 1980, pp.703–705.
7. Popova Z.D. *Obshchee yazykoznanie. Uchebnoe posobie* [General Linguistics. A Manual]. Voronezh University Press, 1987, 212 p.
8. *Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Soviet Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya, 1985.

9. Shvedova N.Yu. Prostoe predlozhenie. Osnovnye ponyatiya [Simple Sentence. Basic Concepts]. *Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka*. [Grammar of the Modern Russian Literature Language]. Moscow, Nauka. 1970, pp. 541–546.

Valentina I. Kazarina, Doctor of Philological Sciences, Professor, Professor of the Department of Linguistics and Documentation, Elets State University named for Bunin I.A. (Elets), cazarina.valentina2015@yandex.ru

Received 10 December 2015

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Казарина, В.И. Модальный предикатив *надо*: семантика, условия реализации / В.И. Казарина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2016. – Т. 13, № 1. – С. 50–57. DOI: 10.14529/ling160109

FOR CITATION

Kazarina V.I. Modal Predicative *надо* (It Needs): Its Semantics and Conditions of Realization. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2016, vol. 13, no. 1, pp. 50–57. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling160109
